

Сергей Хомутов

**Судьбы
разорванные
звенья**



Книга новых стихов

**«Рыбинское подворье»
2013**

УДК 882-1
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5
Х 76

Хомутов С.А.

Х 76 Судьбы разорванные звенья. — Рыбинск:
Рыбинское подворье, 2013. — 80 с.

Новая книга поэта Сергея Хомутова «Судьбы разорванные звенья» продолжает основную линию его творчества: сочетание размышлений о прошлом и настоящем. В своих стихах автор предельно откровенен, не прячется за общими словами, говоря о главном, что его волнует, тревожит, не оставляет равнодушным.

ISBN 978-5-85231-056-9

© С.А. Хомутов, 2013

© А.С. Хомутов, оформление, 2013

***Когда у века
нет любви***



* * *

Где он, тот оберёг, что сумеет сберечь
Нашу русскую душу и русскую речь?

Где тот берег, что нас обещает спасти,
Если землю начнет, словно грушу, трясти?

Где тот мост, что лежит от земли до небес,
Посреди в пустоту низвергающих бездн?

Где мой собственный путь и куда он ведет, —
В край, где рушится всё или чудно цветет?

Что еще я спрошу и найду ли ответ, —
Неужели его просто-напросто нет?..

31 января 2013

Хорошо мне среди этих чутких полей —
Моего родового наследья;

От столиц

до заволжской глубинки моей

Не года, может быть, а столетья.

Что нам эти кремли или прочая блажь,

Если травы кругом да ромашки,

Если светел наш мир,

и действительно наш —

От звезды до веселой букашки;

От пчелы до стрижа, от ручья до леска,

От стиха и до прозы житейской...

Уверяю, что мы еще живы пока

И не числимся в сводке летейской.

А столицы — они для парадов и склок,

Для премногих, забывших о Боге,

С них нам

разве что шерсти достанется клоч,

Да и то украдут по дороге.

Ветерок долетит с августовской реки

И погладит прохладно и влажно.

В жизни главное — не умереть от тоски,

Остальное, пожалуй, не страшно.

2012

* * *

Когда у века нет любви
(Не смейтесь над банальной рифмой),
Он поскользнется на крови,
Подрезанный своей же бритвой.

И время новое грядет.
А если нет — и всё напрасно?
Неслышно парка* нить прядет,
Ей это нравится ужасно.

Жестокий видится урок,
Не оправдал надежды демос;
Всё дальше пушкинский Пророк,
Всё ближе лермонтовский Демон.

28 сентября 2012

* *Парка* — одна из трех римских богинь судьбы, которые пряли и обрезали нить человеческой жизни.

* * *

Вряд ли кто поспорить смеет,
Против доводы призвать:
Пуля думать не умеет,
Мысль

не может убивать.

Но, когда иносказанье
Подползает, как змея,
Упредить его касанье
Не способна жизнь твоя.
И в реальности сумбурной
Ничего нельзя понять,
Фразой мудрой,

но дежурной

Невозможно всё объять.
Если мысли разрывают,
Нагоняют бред и страх,
Если мысли застревают,
Словно пули, в головах.

3 апреля 2009

Вот она, трагедия, — красна
Некогда беленная стена
И покрыта чернотой местами.
Тут молился праведный народ,
А сегодня опустел приход —
И церковный свод зарос кустами.
Да и свод ли,

 может быть, надлом
Видится вверху, на месте том,
Где крестами купола блестели?
А внутри — завалы кирпича,
Всё крушили здесь не сгоряча,
С умыслом творили, — что хотели.
Рухнули устои, а потом
Опустел когда-то добрый дом,
Бойкое село — навек уснуло.
Сколько их,

 подобных мест, кругом,
Пол-России словно языком
Страшное чудовище слизнуло.
Тянет стылой сыростью от стен,
Здесь обрел свое всеилье тлен.
Я вхожу в безжизненную нишу, —
Что это уже — земное дно?..
Молча сквозь церковное окно
Вдаль смотрю — и ничего не вижу.

14 июня 2011

Когда из подъезда в диковинный мир выхожу,
Из пьяного лифта, из камня — в цветы и деревья,
На жизнь по-иному гляжу, по-иному дышу,
Лишь дверь закрываю, железную серую дверь я.

Еще обойду три контейнера с мусором, и
За домом соседним — весеннее светлое поле,
Поселочек дачный, где чудно поют соловьи,
Любви предаваясь,
нам, людям, неведомой воле.

Здесь раньше деревня была и грибные леса,
Здесь ландыши даже цвели и водились кукушки,
А нынче угрюмо асфальта лежит полоса
Да пней застарелых чернеют холодные тушки.

Я в этих местах насбирал бы масляток, опят,
Черника с малиной
в ложбинке частенько встречались...
Когда в свой подъезд я под вечер ступаю опять,
Порою мне кажется, что не домой возвращаюсь.

2013

* * *

Мне помнится конец восьмидесятых —
Очередей столичных произвол
И торжество колбас, в тех битвах взятых,
Что привозил я, возложив на стол.

По случаю и водочки добудешь,
И человеком чувствуешь себя,
И власть свою родную не осудишь,
Восславишь даже, в чем-то возлюбя.

Ну а потом, всем жаждущим в угоду,
Не спрашивая ничего за то,
Без очереди выдали свободу,
Да, что с ней делать, не сказал никто.

30 октября 2012

Электронные письма — бескрылые птицы,
Хоть легко долетаете до заграницы,
Не замените ваших предтеч окрыленных,
Окропленных слезами,

войной опаленных.

Можно, правда, поплакать и в клавиатуру,
Только этим не выразить нашу натуру,
И победный восторг,

и сердечную драму, —

Трудно чувства ложатся в экранную раму.
Не письмо, а скорей сообщение простое,
И пускай не дежурное и не пустое,
Но к лицу не прижмешь

тот единственный почерк,

Что волнует, как запах проснувшихся почек,
Или милых волос, или губ воспаленных, —
Сколько в этих листочках —

любимых, влюбленных!

Выключаю экран, про часы забываю, —
И себя позабытого вновь открываю.

3 января 2013

* * *

Какою бы ни мучился виной,
Сбегая от стакана и обмана,
Судьбу свою, как льготный проездной,
Не вынешь из нагрудного кармана.

Нам выпала нерадостная роль:
И шансы не поют уже романсы,
И алкоголь — до срока глушит боль,
Ну а потом уже какие «танцы»?

Средь нынешней толпы не зов трубы —
Лишь рев да вой в сознание отдается.
Базар. Вокзал. Нахмуренные лбы.
Кто был никем, никем и остается.

17 октября 2012

Слабеют с каждым днем объятья, —
Как это ощутимо нам...

Уходят не собратья — братья
По крови с водкой пополам.
Обычно —

рядом с нами жили,
И в отдалении порой,
Невероятно дорожили
Своей словесною «игрой».
Возможно, так и надо было,
Да только жизнь —

тяжелый труд;
И воют ветры так уныло,
И всё сильнее ветры гнут.
А близко — и твоя расплата
За слишком бурные года;
И ухватился бы за брата,
Да только рядом — пустота.

3 февраля 2013

* * *

И дым Отечества нам сладок и приятен.

А.С. Грибоедов

Помню, в детские годы, когда урожай соберут,
Мы на поле пустынном
 картошку в золе запекали;
Отмечая и свой завершённый ко времени труд,
Как язычники древние,
 резво сквозь пламя скакали.
До чего же на родине всё изменилось теперь, —
Мы с опаской глядим на привычные некогда вещи.
Ни войны, ни репрессий,
 но сколько тяжёлых потерь,
И вседневные вести тревожны, темны и зловещи.
Вновь январь нам припас
 озверелое пламя под кров,
Снова горе внезапное выпало доброму люду:
Дым Отечества сладок
 был возле осенних костров,
Но какая же сладость, когда полыхает повсюду?..

30 января 2013

Ну какую мы силу взбесили?
Дни блаженные не наступают;
Только рубят кресты по России, —
Иль Россию уже подрубают?..

Кто наслал этих извергов свору?
Их назвать невозможно иначе;
Вряд ли оных подвергнешь укору,
К покаянью не склонишь тем паче.

Вот и падают наши святыни,
Вот и рушатся наши твердыни,
И среди этой душной пустыни
Жить суждениями трудно простыми.

Те сгламурились, эти замшели,
Ну а трети — Христа позабыли...
Неужели опять, неужели
Времена топора протрубили?

21 декабря 2012

* * *

Не дай мне Бог сойти с ума...

А.С. Пушкин

Мой срок на пределе, а что я доподлинно стоил,
Пусть взвесят присяжные, —

меру добра или зла.

И всё же я маленький домик уютный построил
Для женщины той, что детей для меня родила.
А дерево?..

Их — самых разных, и даже плодовых, —
Посажено много, — наверно, и не сосчитать;
Иные уже порубили безумцы — из новых
Властителей мира,

готовых его растоптать.

Еще сверх задания, которое Богом дается,
И строки, пришедшие сеять любовь на земле,
Да только вот сердце всё громче,

надрывнее бьется,

Когда я ступаю навстречу неведомой мгле.

Сказал же поэт, что блажен,

кто был смолоду молод,

Но к сроку созрел... Только это доступно ли нам,

Когда по земле растекается медленный холод

И времени вызреть никак не хватает плодам?

А высосав недра,

мы ось надломили земную,

Не чужа того, как вседневно летим под уклон.

Я выстроил дом, но планету построить иную

Не мог предписать даже самый мудреный закон.

Другими испытаны были бессечно поверья,
Да что мы узнаем от них, — затерялся их след.
Зачем сумасшедшим потомки, дома и деревья?
«Не дай мне...» —
молил и об этом печальный поэт.

2 февраля 2013

* * *

и покуда державы коготь
протыкает сердца рабов
будем сеять давясь изжогой
от прогорклых ее хлебов.

В. Рыльцов

Если горек на родине хлеб,
Здесь, пожалуй,
 земля ни при чем,
Всякий вывод поспешный нелеп.
Хоть и сушим ее, и толчем,
Но прощает она, и опять
Воздаст урожаем сполна,
И хранит свою каждую пядь,
И великому долгу верна.
Только с горечью делать нам что,
Коль ее ощущает народ, —
Может, что-то с душою не то,
В ней сегодня
 сплошной недород?
Я отнюдь не какой-то истец,
Не судья... Но тревога и мрак,
Дым пожарищ и холод сердец...
А без хлеба и родины как?..

15 февраля 2013

Всё, что можно, года наши отобразили,
От высот и до самого дна, —
После праздника
 выхлоп такой по России,
Что готова взорваться страна.
Что мы празднуем так? Неужели взаправду
Столько радости плещет вокруг,
Что готовы скатиться к похмельному аду
Миллионы друзей и подруг?
Нет, пожалуй, здесь все-таки нечто иное,
А не просто разгул да питье,
Только в целом, наверно,
 хмельное, чумное,
Да у каждого всё же — свое.
Можно трезвости беспрекословно отдаться,
Этот образ, как схиму, принять,
Но едва ли доступно — всерьез попытаться
Тайну жизни и смерти понять.

23 декабря 2009

Язык богов мы посчитали глупым, —
Единственный,
 что был нам Небом дан, —
Пройдя по новым пустырям и трупам,
Руинам городов и целых стран.
Переполняет улицы и зданья
Опасная, неясная молва,
И нет ни средства и ни назиданья,
От коих просветлеет голова;
Душа очнется,
 к предкам повернется,
Очистится от пошлой новизны, —
Иначе мир надломленно прогнется,
Лишенный сокровенной глубины.
В безбожных безднах
 страшно приживаться,
Губителен означенный режим;
Так трудно человеком оставаться,
Заговорив на языке машин.

22

Евгению Розову

На сверхэкзотическом плане, —
Давненько не видел таких, —
Почти в первобытном бурьяне
Мы сели средь веток сухих.

Достали бутылочку дружно,
Потом огляделись кругом —
И стало тоскливо, недужно
От хаоса в мире людском.

И тем тяжелее утрата,
Негаданной пустоши бред, —
Что здесь я родился когда-то.
Приехал... А родины нет.

Но, пусть беспросветно и тошно
И кануло в бездну родство,
Всё ж выпьем, хотя бы за то, чтоб
Не видеть уже ничего.

2011 – 2012

Спасибо нынешнему веку,
Мы перешли с ходьбы на бег, —
И стал другому человеку
Неинтересен человек.
Нет, не абстрактный

в неком блоге

Или Журнальчике Живом,
А на проселочной дороге,
За общим дружеским столом,
В беседке или на скамейке,
В купейных норках поездов
И в собственной своей семейке,
Усталый от простых трудов.
Бежим, бежим, куда не зная,
Пытаемся успеть везде...
И свищет пустота сквозная,
Неудержимая в узде.
Не каменный,

уже бетонный,

Полубезумный этот век
Лишил нас близости исконной,
Желания взлянуть поверх.
Туда, за десять окоёмов,
Где, отойдя от всех забот,
Сидит Илья Ильич Обломов
И умиленно слезы льет.

28 июля 2012

***Молиться ли сегодня
на кого?..***



АПРЕЛЬ 2012

Не Сеть ведет отлов, а Высший душелов,
На книжные листы гарантий не дается,
Но если горлом бьет живая влага слов,
То, видимо, она

куда-нибудь пробьется.

Теперь уже теплей, год подошел к весне,
Теперь уже не так тоскливо и тревожно;
Вот нынче два грача сказали что-то мне,
Я, в общем, понял их,

насколько то возможно.

Налево кину взор, направо брошу взгляд —
Окраинный простор,

там, за ручьем, деревня.

И есть один язык, на коем говорят
И травы, и цветы, и птицы, и деревья...
Не тщусь быть ярче всех.

Чем жив на свете сам,

Пишу — окрестный мир, что сказочно реален.
Но первый тот листок, он ближе к небесам,
А этот майский жук, быть может, гениален.

2012

* * *

Значенье слова невозможно
Превысить, переоценить:
Священно или же безбожно —
Плетет строку, живую нить.

Она слаба, она воздушна,
В ней пауз и пробелов треть,
Но, тайне, таинству послушна,
Способна плакать и гореть.

И наказание, и награда,
Тропинка в даль, калитка в сад...
Лишь только буковку от ЛАДА
Ты отыми — и станет АД.

7 января 2013

* * *

Молиться ли сегодня на кого,
И на кого-то надо ли молиться?
Век прожил,
 а не понял ничего,
Подозреваю, так вот и продлится.
Я помню, как давно когда-то шел
Проселком
 до деревни самой дальней,
И путь был бесконечен и тяжел,
Безлюден — оттого еще печальней.
Но вдруг навстречу женщина,
 глядим,
Шаг ускоряем — чудо-то какое!
И вот стоим, о чем-то говорим,
О чем — неважно здесь,
 где всё людское...
Вот бы вернуться, ненадолго пусть,
Туда, где малой встрече сердце радо,
К живому, настоящему...
 Но грусть
Всё тяжелее... А молиться надо.

8 ноября 2012

Те, кто зверя в ничтожных будят,
Пусть помыслят не столь беспечно,
Что России другой не будет,
Если эта уйдет навечно.

Вместе с травами и цветами
На счастливом просторе лета
Красоту создавайте сами,
Открывайте себя для света.

Поклоняйтесь Христу иль Будде, —
Нас без нас не спасет Мессия,
И России другой не будет...
Если явится — не Россия.

Не старайся, браток-транжира, —
Знай, надежда твоя нелепа:
И родного не будет мира,
И родного не будет неба.

28 ноября 2012

НА ПЕПЕЛИЩЕ

Где она, моя простая родина:
Улица, колодец, тополя...
Всё ушло,
 всё нынче на исходе, на
Грани вековечного нуля.
И на месте дома деревянного,
Что дышал покоем и теплом,
Шалый посвист ветра окаянного, —
Всё ушло,
 как говорят, на слом.
Только, душу попусту не мучая,
Не свожу ни с кем печальный счет...
Оттолкнет меня крапива жгучая,
Да репейник снова привлечет.

2000 – 2013

* * *

В тех и в других война вдохнула
Гнев, жадность, мрачный хмель разгула...

М. Волошин

Я помню Коктебель, медлительные волны,
Дни на песке морском —

беспечны и теплы,

И мысли оттого невыразимо вольны...

А вдалеке — обвал загадочной скалы.

В эпоху, что была другой, да не чужою,

Не ведая, куда повыведут пути,

Я просто здесь дышал и отдыхал душою

И страшных строк ЕГО

еще не знал почти.

О многом размышлял большого моря подле,

Но только не о той губительной войне...

Как хорошо,

что я прочел об этом после,

Иначе всё иным представилось бы мне.

Доступное тогда счастливое беспутье,

Вкус перезрелых дынь и крымского вина,

И гальки легкий звон,

и полдень в Лисьей бухте,

И неба высота, и жизни глубина...

16 апреля 2007

Что стало с городами нашими?..
Они как свалки безобразные —
Дворы с машинными парашами;
Задворки серые и грязные;
И не дороги — направления;
Не люди,

а зверьки снующие,
До изможденья, иступления
Себя прокорму отдающие.
Девицы томные, курящие,
А мужики — в нутро залившие;
И словно все — не настоящие
И, кажется, на свете лишние.
Дождь третий день.

Быть может, кончится,
Дотерпим до небесной радости?
Как этого сегодня хочется —
Не горечи, а детской сладости.
Но у подъезда лужа темная
Глядит в тебя дырою черною,
И дождь, и пустота огромная
Над смутой,
жизнью нареченною.

18 июля 2012

Завсегда, во все эпохи
Праведной страны,
При царях и скоморохи,
Видимо, нужны.
Чтобы с душ
 сорвать усталость
От державных пут,
Пусть подёкуются*
 малость, —
Много не дадут.
Лищедеи и пройдохи,
Клоуны-шуты,
При царях
 и скоморохи —
Вовсе не просты.
И судить таких нелепо,
И казнить грешно;
Смотрят щурясь,
 да не слепо,
Слово их вольно.
И властителю, и люду
Сказано — не зря.
... Но зачем они повсюду,
Если нет Царя?

5 ноября 2012

* *Подёковаться* — баловаться, насмехаться, беситься и т.д.
(ярославский, вологодский, вятский диалект).

* * *

Потерявшие землю и неба лишенные,
Мы в безвременье маемся,
как прокаженные.

Словно рыбы бесхвостые, птицы бескрылые.
И себе, и другим в этом виде немилые.
Вроде небо на месте, земля не качается...
Только времечко наших прозрений
кончается.

А за ним — слепота, глухота и отчаянье,
И забытое в смуте давнишнее чаянье, —
Что из детства, из юности, из человечности, —
Обронили в беспечности и быстротечности.
Может, будет спасение,
 только везение
Не поможет, скорее спасет угрызение
И раскаянье истое, до обнажения,
За гордыню, за пошлость,
 за все прегрешения.

Рыбам — рыбе, и птицам — родное, крылатое,
Что же нам — за беспамятство это проклятое?
Где судьба наша, вера, куда она выпала?..
Меж землею и небом — нет жизни и выбора.

7 ноября 2012

Суровый век диктует слог суровый,
И не прикрыться гнусным юморком,
Когда вскипает разум нездоровый
И заменил наркома избирком.
Пусть не зовут еще на баррикады,
Но в головах сто миллионов смут,
А если же чему-то вы и рады —
То лишь тому,

что не над вами суд.

Да только это — видимость, пожалуй:
Скамья готова, грозен прокурор,
И сколь себя ты ни жалея, ни жалуй,
А всё равно свершится приговор.
Греховна чаша — не стаканчик водки,
С нее не захмелеешь, как в раю,
И сходства нет у нашей утлой лодки
С ковчегом, роль исполнившим свою.
Суровый век. Суровый слог.

Суровый
Суд. И другой сегодня — не для нас.
Когда вскипает разум нездоровый,
Проблематичен просветленья час.
И всё не ново так, ох как не ново:
Приклад в затылок или вилы в бок...
Растоптано толпой звериной Слово,
Что дальше, если Слово это — Бог?..

25 ноября 2012

* * *

Киснешь в своей норе.

Реплика москвича

Мне хорошо на волжском ветерке,
У кромочки воды, где шаг до неба,
Просторно и легко моей строке,
И жизнь иная —
попросту нелепа.

Вы через пробки тащитесь в свои
Пропахшие пластмассой кабинеты, —
Чиновные, сановные слои,
В дремоту или суету одеты.

А у меня уж пробки, так они
Привычные, — откупоришь под вечер
И смотришь на закатные огни,
На мир цветущий, что велик и вечен.

По праву руку сядет рыжий кот,
По леву — копошится воробышка, —
Как будто средство ото всех невзгод
Дарует деревянный наш домишка.

А вы мне говорите о норе,
Уж если кто и в норах —
вы, пожалуй,
А я на влажной утренней заре
Опять дышу листвою березки шалой.

Здесь, на высоком древнем берегу,
Копилось всё целебное веками...
А вам ну что ответить я могу —
Рожденным на камнях
и вросшим в камень?..

2013

За линией, за переездом, там,
Где кладбище и обращение к Богу,
Егорий* —

строгий православный храм —
Всегда благословлял меня в дорогу.
Он вовсе не случайно здесь возник,
На перекрестке родины и мира, —
Чтобы являться в невеселый миг
Прощанья с тем, что дорого и мило.
И силы дать на выстраданный срок,
И веры в то,

что будет возвращенье
Из всех моих сомнений и тревог
В родимый край на отчее прощенье.
И потому еще мне близок он
И чувства навевает столь родные,
Что здесь когда-то был я окрещен
Тайком — во времена совсем иные.
И каждый раз,

когда судьбе моей
С железной колеей не разминутся,
На золотые маковки церквей
Не забываю молча оглянуться.

2011 – 2013

* В просторечье Вознесенско-Георгиевский храм в Рыбинске.

ПАМЯТИ ПРАДЕДА – МОЛОГСКОГО ЛОЦМАНА

Прощай, моя земля...

Н. Шипилов

Обитель чистоты и высоты,
В сентябрьский день
 под солнечные звоны,
Живая, ты выходишь из воды,
Чтоб вновь уйти в зеленые затоны.

Хрустит песок и камень, и к душе
Нисходит незаслуженная милость...
Земля моя, моя ли ты уже,
Какая связь меж нами сохранилась?

Возьму в ладошку черепок со дна,
Представлю
 руки маленькой старушки,
Что в давний день сидела у окна,
Пила медовый чай из этой кружки.

Здесь многое увидится, чего
И не было, а может, было всё же,
И прадеда представлю своего,
Что обо мне, возможно, думал тоже.

Он где-то здесь,
 в кладбищенском песке,
Мологский берег стал его судьбою.

...Как близко нынче то, что вдалеке, —
Земля моя, сокрытая водою.

Ты умерла — и вновь из немоты
Восходишь, нам бывшее открывая...
Но страшно,
 если там, во мраке, ты
Лежишь и смотришь в небеса — живая.

2012

КРЕСТ РАСПУТИНА

О Царское Село, ты снова на слуху:
Повален крест ЕГО, таинственного старца.
Кто это совершил, кто волю дал греху,
Какой тревожный знак
возник для государства?

Мы помним не один трагический разлом
За диким и тупым бесчинством изуверов,
Нельзя играть с былым,
 зло обернется злом, —
Достаточно таких в истории примеров.

Вершители судеб, пророки и жрецы,
Чью вы творите власть,
 кругов какого клана?..
Взывали же не зря, молили мудрецы:
Остановитесь, прочь от праха Тамерлана!

30 январа 2013

* * *

Средь грязных луж и яви мутной,
Вседневной лжи, тревоги, боли,
Средь этой жизни многотрудной,
В которой нет покоя боле, —
Помыслить всё же,
 что у Бога
Ты на особенной примете,
Поскольку слишком одинока
Душа, сокрытая в поэте.
И, вырваться пытаюсь к воле
Сквозь этот долгий мрак
 и холод,
Стоять в осеннем гулком поле
И слушать ветра плач и хохот.

2013

ВОСПОМИНАНИЯ У «СТЕКЛЯШКИ»*

Памяти Н.М. Якушева

В год, когда и я пахал еще
В газетенке, был грешок:
У «стекляшки» мы с Михалычем
Потребляли портвешок.
Разливая зелье славное
Из стакана в глотки две,
Мы вели общенье плавное,
Сидя прямо на траве.
Тяжесть прозябанья трезвого
Таяла в его душе,
Опосля стакана третьего
И стихи пошли уже.
А когда вторую треснули,
С места не сползая, там
Вдруг передо мной воскреснули
Гумилев и Мандельштам.
В кустиках под расслабление
Открывалось мне тогда
Настоящее явление
Стихотворного следа.
Понимание высокого
И трагического сплошь,
Принадлежность Богу Богова,
Это принимай как хошь.

* Обиходное название магазина.

...Много лет спустя мучительно
Я стою на месте том, —
Ни «стекляшки», ни учителя,
Да и сам живу с трудом.
С кем бутылочку заветную
На двоих сейчас распить,
Чтобы волюшку запретную
С наслаждением ощутить?..

1 января 2012

Тяжелеют строки, что вериги, —
Оттого, наверно, устаю.
Может быть, не те читаю книги
Или же не с теми водку пью?

То и это — многое решает,
Со вторым пора бы и кончать,
Только что-то до сих пор мешает,
Словно слишком прочная печать.

А из многих книг, пожалуй, надо
Лишь одну почаще открывать,
Чтобы данность огненного ада
С каждым днем яснее прозревать.

Дни былою радостью не полнят,
Потому непросто петь и пить.
Где стакан — дружки всегда напомнят,
Только бы молитву не забыть.

14 августа 2012

* * *

Осенние снега, я поотвык от вас,
В последние года нас берегла природа,
Но, видимо, настал
 для грустных мыслей час,
Для новых чувств и слов особенного рода.
Я вдоволь погулял на выпавшем веку,
Хватило б на троих и гомона, и звона.
Былое горячит, но голова в снегу,
И снег над головой —
 вне всякого закона.
Посланец высоты, и явь, и чудный сон,
От солнца до земли серебряные трубы...
Как освежает он, освобождает он
От серых, мертвых слов измученные губы.

2013

Вот со Смертью и Богом не стоит на «ты»,
С жизнью можно,

с ней, грешной, твоею,

Но, когда сведены для знаменья персты
Или холод сквозит из-за темной черты,
Слишком часто сегодня робею.

То — не счет в кабаке, а особая весть...

На исходе идущие сутки, —

Старый умник,

ну где твоя глупая спесь?

Если кровь леденеет, понятно, что здесь
Неуместны ужимки да шутки.

Есть за что в этой жизни себя упрекать,

И совсем не за малую малость:

Сколько раз,

отщепенцу и вору под стать,

Изощрялся ты даже в молитве солгать,

Но лимита уже не осталось.

22 января 2013

«Если бы не случилось...» —

глупая, в общем, фраза;

То, что свершилось, просто и не могло не быть.

«Если бы...» — упование липкое, как зараза,

Будто призыв банальный —

дескать, «не надо пить».

Всё поспевает к сроку, даже его не зная,

Только чутье дается каждому — для чего?

Дерево, дом и дети — это статья иная,

Слово — предмет особый,

темное вещество.

Ну а до света — надо вынести дух и тело,

Коли не будет света, значит — пустой итог.

«Если бы не случилось...»

Бросьте, в иных пределах

Точно известно, сколько мог ты, а что не мог.

Нынче под вечер грянет музыка и пирушка,

Завтра с утра за дело, — солнышко, разбуди...

Полно, дружище Понтий,

ты — лишь ничтожный служака,

Вот и сиди смиренно, и указания жди.

13 июня 2012

Поздний возраст



Есть власть греха и святости прозренья
В часы утрат — печальной чистоты,
Когда судьбы разорванные звенья
Последней волей связываешь ты.

И возникают прошлого картины,
И вспыхивает будущего свет,
И все твои стремления едины,
Как некий новоявленный завет.

И в маленькую церковку всеильно
Тебя влечет сквозь мрак и пустоту,
И ты, как никогда, любвеобильно
Себя в минуту открываешь ту.

Иная постигается дорога,
Дрожит в руке таинственный огонь,
И ты совсем не чувствуешь ожога
От воска, что стекает на ладонь.

3 июля 2006

А линия жизни, пожалуй, не линия,
Скорее — поляна, заросшая, длинная,
То поле, что надо пройти.
Нет, не перейти, как твердит поговорочка,
Поскольку на поле то ямка, то горочка,
Но это — начало пути.

Чуть позже начнутся овраги с водицею,
Где впрок обернуться бы легкою птицею,
Что вряд ли возможно для нас.
Поэтому — переползай, как получится,
И каждый по-своему учится, мучится,
А кто и не может подчас.

Но только и здесь не конец прохождения,
Вослед за дневными — полночные бдения,
Добро бы хоть свет от звезды.
Утратишь к рассвету свое направление —
И всё, разве только на Божье веление
Надежда... Но с Богом ли ты?

И кто еще встретится в поле, в лесине ли,
Где травы уже и кустарники в инее, —
Лихой человек или зверь?
Ну вот... И желанье вполне правомерное —
Взглянуть, что же там позади, хоть, наверное,
В том смысла немного теперь...

1 мая 2012

Вцепилась память в каменку, мосток,
Забор, калитку, щепки у сарая,
Обочину, где резались в биток,
Монетки в пирамидку собирая.
Нам так хотелось вырасти скорей,
Чтоб с каждым

по-серьезному считались,
Догнать своих отцов и матерей, —
Наивные, как мы тогда старались.
...Вот и остались в прошлом те года,
Нет ни мостка, ни дома, ни забора,
Но вновь и вновь я прихожу сюда
Для грустного,

немного разговора.
О, память, я благодарю ее
За то, что строгой волей сохранила
И общее, и личное мое,
В забвенье не смела,

не схоронила;
Что нет в минувшем у нее конца,
Что ею настоящее согрето...
И, видно, скоро маму и отца
Я догоню... Как ни печально это.

4 февраля 2012

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Детство. Керосинка.
Сладкий аромат.
Словно паутинка
Тянется назад.
Там поселок странный
Под названьем Слип,
Трудовой и пьяный,
В берег Волги влип
Скорбною судьбою
Смытых с чудных мест,
Волею тупою
Брошенных на Крест.
Но кому-то горе,
А для нас — любовь.
Родина и море.
Детство. Юность. Новь.
Так вот и бывало, —
На костях росло
Новое, вставало
Всем властям назло.
Вовка-друг смеется,
Батька нам кричит,
А в бидончик льется
Керосин... Журчит.

8 сентября 2012

Успеть...

Как подгоняет это слово!
Да если бы спешил один лишь ты,
Но вот и лето пролетает снова,
Грустнеют придорожные цветы.

Успеть...

Стерпеть надзор недомоганья,
Уныние холодное стереть,
Не обращать на многое вниманья,
Но главное: в чем жизнь твоя — узреть.

Успеть...

Пока, разгульной Музы пленник,
Ты на взаимность не утратил прав,
Пока еще сиреневый репейник —
Цветет и не хватает за рукав.

4 сентября 2012

Акварельную женщину смыло слезами
Горьких лет,
и теперь у нее под глазами
Обложные круги несмываемой сини,
Точно капли-разводы скопившейся стыни.

Я не думал, что это когда-то случится,
Только стоило раз и другой отлучиться
По делам, по дружкам,
по хмельным закоулкам...
Утонуло былое в отчаянье гулком.

Кисти юности сломаны, краски разлиты,
И надежды не кем-то,
а мною разбиты.
Акварельная женщина, светлая нега —
Облаками забито осеннее небо.

26 октября 2012

НАД СТАРЫМ СНИМКОМ

Зрелость прочь отметаает юродство
И беспечных, и выпренных поз,
Оставаться лохматым непросто,
Если меньше и меньше волос.

Может, надо бы свойство бывшее
Укротить, затаить в узелке,
Только это мое, родовое, —
И на фото, и в каждой строке.

Я из послевоенной Отчизны,
Из насытых окраинных мест,
Что плевала на всякие «измы»,
Свой завещанный выстрадав Крест.

Там учили не шарканью ножек,
А умению вмазать в скулу,
Там в игрушках биток был и ножик,
Что дырявил карман и полу.

Там стакан мужики подносили
Пацану малолетнему, мне,
Кулаками лукаво грозили,
Мол, не стой от людей в стороне.

Многих не миновали в те годы
И сума, и тюрьма, и земля,
Но от этой упрямой породы
Начинался когда-то и я.

Непригодный на роль подголоска,
Облик собственный выстрадал я.
А прическа... Да то — не прическа.
То — душа моя, воля моя.

19 февраля 2009

Той ночью впервые, пожалуй,
Так явственно схожий с отцом,
Приснился учитель усталый
С тяжелым похмельным лицом.
Он воли просил и лекарства,
Что было потребно всегда,
Привычное для государства
В былые и наши года.
И вспомнилась тихая осень,
Лесной подмосковный простор
И яблоки, бьющие оземь, —
Антоновка, чудный отбор.
И ночь золотая, как вечность,
За чаркою, в звездном огне,
И жаркая наша сердечность,
И мысли о нашей вине.
И нет ни надрыва, ни крика,
А только стихи да стихи
До самого крайнего мига,
До самой заветной строки.
А утром, под праздник престольный,
Собой освящая восход,
Возвышенный звон колокольный
От Лавры, где Сергей живет.
И зову далекому немо
Внимали мы с чувством родства...
Да, всё в этой жизни от Неба,
От святости и Божества.

И радости все, и невзгоды
В какой-то назначенный срок,
И этот на долгие годы
Под сердце вошедший урок.

2001 – 2013

Памяти Володи Чурилина

Я помню дожди ки московские
Восьмидесяти лет шальных
И крыши остановок плоские —
Спасенье краткое от них.
На Руставели — сход студенческий,
Троллейбус третий, капель звон...
Той жизни говорок младенческий,
Мне чудится и нынче он.
Я помню дух обильной зелени
На тихом утреннем Тверском,
Как замороженно глазели мы
На знаменитый желтый дом.
Колонны, тополя, скамеечки —
Для многих свыше данный знак —
И чувство истинной семеечки,
Собравшейся не просто так.
Какие были мы горячие
В начале светлого пути,
Еще наивные, незрячие,
Но гениальные почти.
Всё видится, и даже слышится,
И осязается душой,
И пишется, как прежде, пишется
Роман единый и большой.
Поэма, что на жизнь задумана,
Жаль, не навечно, ну а вдруг...

Опять весенним ветром дунуло,
И вспомнился далекий друг.
Такой далекий, что из прошлого
Его и вовсе не вернуть,
Неужто жизнь почти что прожита, —
Ковшом со дна не зачерпнуть?
Но строчечки ложатся в лесенку,
Сбиваются — одна к одной,
И снова распевает песенку
Московский дождик надо мной.

15 февраля 2013

* * *

...В раме
Говорящего правду стекла.

В. Ходасевич

Время ставит пристрастно заметы
И на лбу, и пониже бровей...
Скоро все дорогие предметы
Опротивеют правдой своей.

Зеркала отвратительно зорки,
И одежда пошита смешно,
А веселые некогда горки
Опасенье внушают одно.

И холодный налет раздраженья
Всё привычней гнездится в душе,
И не примешь любое решение, —
Ты всё меньше решаешь уже.

Жизнь плетет каждодневные сети,
Чтобы выбор твой обременить,
И печальные истины эти
Не исправить и не отменить.

2009 – 2013

ИЗ ПРОШЛОГО

Будут луны еще и палитры июльских рассветов,
Где уже не до сна под нахлынувший видеоряд —
Возвращения влюбленных,
 блуждания похмельных поэтов,
Что сглотнули вчера на закате всё зелье подряд.

Только луны-то, помнится, были,
и женщины тоже,
Только все до рассвета, наверно, еще утекли;
Слишком бурно, должно быть, закончили,
праздник итожа:
Кто-то выполз, а кто-то упал и застыл на мели.

Значит, надо вставать
и небритым — до точки ближайшей,
Где пиво, и джин-тоник,
и прочая мелкая дрянь;
Хорошо, что в кармане
затырился трешник тишайший,
В те года — состоянье несметное в экую рань.

Как блаженно мозги
 обретают привычное место
С первой дозой,
 а после душа возвращается в плоть.
И уже, словно Космос,
 восторженно утро разверсто,
И в себе начинаешь ты новые планы молоть.

Это — молодость, — впрочем,
и ранняя зрелость, пожалуй, —
Ожидание друзей, а нередко — дорога до них...
Ох, какая печаль, беспросветная серая жалость,
Что уже ты — не тот,
а всего лишь унылый двойник.

2012

Всему — исход, всему — свое начало,
Повязаны и связаны они,
И, что вчера несчастье означало,
Совсем иным предстало в эти дни.
Уходят,

да ничуть не меркнут лица,
Они живут и призывают жить,
И бесконечно, бесконечно длится
Сквозь времена прoderнутая нить.
И тянешься на русские погосты,
И грустно дышишь около могил,
Где предков и друзей родные кости
И каждый прошлый миг печально мил.
А после по кустарнику, вдоль поля
Несешь воспоминания домой,
И давняя неволя — словно воля,
И тайный свет —

за обступившей тьмой.
Всё чаще с мамой схожие старушки
Встречаются, и память что истец;
Всё чаще в мужиках возле пивнушки
Мне видится ссутуленный отец.

2004 — 2013

* * *

Всё в жизни с опозданием,
За редким исключением,
Бесплодно — с назиданием,
Напрасно — с обличением.

Так много порассеяно
Высокого, бесценного,
Промотано, растеряно
Среди пустого, пенного.

Одно вернуть бы — прежнее
Нежнейшее горение,
То наслажденье вешнее,
Живое удивление.

Не мучила б расколотость
На мелочи да малости...
Жаль, что́ такое молодость,
Понять дано лишь в старости.

22 июня 2008

Я с праздника случайного ушел,
Сценарии подобного известны,
Поэтому не слишком интересны —
Добро, еще не выпадешь под стол.
Там женщины осуществленных лет
И мужики, охочие до воли,
И приглядишься: не веселья —
боли

Гораздо больше, а исхода нет.
И я шагнул в горящую листву,
Пронзительные запахи и звуки,
Как недоучка в таинство науки,
С тревожным чувством,
что не так живу.

Большие звезды млели в вышине,
И ощущалось четко всё до мига,
И в комнате моей ночная книга
Доверчивой строкой открылась мне.
Да, порезвился, в общем, не слегка,
Но глупо не оставить напоследок
Сентябрьских трав и тополиных веток,
И тишины, и книжного листка.
...Пусть буйство продолжается в других,
А для тебя грядет Преображение.
Трудны раздумья,
и сложны решения
До той поры, пока не принял их.

2009

Всё меньше, меньше в жизни ладится,
Она тревожит скоротечностью...
Опять брожу вдоль кромки кладбища —
Невидимой границы с вечностью.

Здесь нынче многие друзья мои
Лежат, согреты Божьей милостью,
И нет в них страха перед ямами,
Что веют сумраком и сыростью.

И шаг лишь — до отдохновения,
До заповедного кустарника,
И там, и тут — всё то же пение
Птиц да разливы золотарника.

Березки, елки моложавые
Полны игривой беспечальностью.
Одно тревожит — прутья ржавые
Меж этою и той реальностью.

2012

Савеловский... Почти родимый дом,
Где расставанья млели за пивком
И встречи с закадычными друзьями.
Здесь начиналась для меня Москва
И здесь кончалась... Кру́гом голова
Шла этими восторженными днями.

Студент-заочник — не совсем поэт,
Ему сдавать один, другой предмет,
Со страхом перед кафедрой склоняться,
Но после добирать уже сполна,
Как говорится на Руси, до дна,
И духом воли жарко наполняться.

Савеловский, ты есть еще иль нет?..
К тебе уже затерян прежний след
В безумной смуте рыночного торга.
Так много жизнь у нас отобрала,
Ну а взамен, пожалуй, не дала
Ни света, ни простора, ни восторга.

Отправляюсь ли к тебе еще, притом
Что нынче собираюсь в путь с трудом,
Да и куда, не знаю, собираться...
Приедешь — а встречает пустота,
Осквернены заветные места
Жестоккой властью нового пиратства.

Но вот приду на рыбинский перрон,
Где кружат стайки голубей, ворон,
Где друг мой давний — на железных лапах...
Как чудно, точно сбылся добрый сон, —
У всех вокзалов наших испокон
Один родной, неповторимый запах...

7 июня 2012

* * *

Судьба, не поскупись и должное пожалуй,
Но лишнее зачем? Чтоб воздух потрясать,
Нужны ли крылья нам, —
 сомнительно, пожалуй,
Поскольку я рожден иное осязать.
Там, в синеве, свои порядки — не людские,
И поглядишь — ну что мне в вышине ловить?
Пусть кружатся, поют над крышами другие,
А я свое гнездо сумел под крышей свить.
Что крылья,
 мне другой хватило вдоволь жажды:
Восторга до краев и страсти проливной.
Ну а душа, она еще взлетит однажды,
Но прежде припадет, прильнет к земле родной.

8 июня 2012

Сколько лет... А виденье живет, —
Память прочно пристыла к былому:
Вижу, мама тихонько идет
От базара тропинкою к дому.
По снежку,
 что посыпал с утра,
И его разгрести не успели,
Это, кажется, было вчера, —
Ох как быстро года пролетели.
А на маме знакомая шаль
И пальтишко —
 сестра подарила,
А за мамой жестокая даль,
Вечный ужас блокадного тыла.
Сколько лет... А виденье живет, —
До чего эта память упряма...
— Мама, скоро уже Новый год.
Ты на льду осторожнее, мама.

19 января 2013

Был зелен мой простор — теперь печально желт,
Но всё же я живу на этом странном свете, —
Вот храма своего пока что не нашел
И, видимо, за то — лишь только сам в ответе.

Но все-таки тянусь, еще надежда есть, —
Страшной, когда паду в отчаянье на землю,
И не сойдет уже ко мне благая весть,
И грустно всё пойдет: что вижу — то приемлю.

Дай силы мне, судьба, остаться с Верой той,
Которую на жизнь мне предки отпустили,
Пусть даже нищим, там, на паперти святой,
У церкви, где меня в безбожный год крестили.

20 января 2013

Поздний возраст — особое время,
Для последних решений пора,
Но еще набегают прозренья
И раздумья стекают с пера.

Поздний возраст — он разный бывает,
И, наверно, для каждого свой,
Но такое подчас открывает,
Что, не веря, трясешь головой.

Поздний возраст — и звездные свечи
В полуночном мерцают окне...
Длятся наши недолгие встречи,
Что по случаю выпали мне.

19 августа 2012

СОДЕРЖАНИЕ

КОГДА У ВЕКА НЕТ ЛЮБВИ

«Где он, тот оберэг...».....	4
«Хорошо мне среди этих чутких полей...».....	5
«Когда у века нет любви...».....	6
«Вряд ли кто поспорить смеет...».....	7
«Вот она, трагедия...».....	8
«Когда из подьезда в диковинный мир выхожу...».....	9
«Мне помнится конец восьмидесятых...».....	10
«Электронные письма...».....	11
«Так страшно, жестоко нас век разделил...»	12
«Какою бы ни мучился виной...».....	13
«Слабеют с каждым днем объятья...».....	14
«Помню, в детские годы...».....	15
«Ну какую мы силу взбесили?..».....	16
«Господи, женщин моих сбереги...».....	17
«Мой срок на пределе...».....	18
«Если горек на родине хлеб...».....	20
«Всё, что можно, года наши отобразили...»	21
«Язык богов мы посчитали глупым...».....	22
«На сверхэкзотическом плане...».....	23
«Спасибо нынешнему веку...».....	24

МОЛИТЬСЯ ЛИ СЕГОДНЯ НА КОГО?..

Апрель 2012	26
«Значенье слова невозможно...».....	27
«Молиться ли сегодня на кого?..».....	28
«Те, кто зверя в ничтожных будят...».....	29
На пепелище	30
«Я помню Коктебель...».....	31
«Что стало с городами нашими?..»	32
«Завсегда, во все эпохи...».....	33
«Потерявшие землю и неба лишенные...».....	34
«Суровый век диктует слог суровый...».....	35

«Мне хорошо на волжском ветерке...».....	36
«За линией, за переездом, там...»	38
Памяти прадеда — мологского лоцмана	39
Крест Распутина	41
«Средь грязных луж и яви мутной...».....	42
Воспоминания у «стекляшки»	43
«Тяжелеют строки, что вериги...».....	45
«Осенние снега, я поотвык от вас...».....	46
«Вот со Смертью и Богом не стоит на «ты»...».....	47
«Если бы не случилось...».....	48

ПОЗДНИЙ ВОЗРАСТ

«Есть власть греха и святости прозренья...».....	50
«А линия жизни, пожалуй, не линия...».....	51
«Вцепилась память в каменку, мосток...».....	52
Переселенцы	53
«Успеть... Как подгоняет это слово!...».....	54
«Акварельную женщину смыло слезами...».....	55
Над старым снимком	56
«Той ночью впервые, пожалуй...».....	58
«Я помню дожди московские...».....	60
«Время ставит пристрастно заметы...».....	62
«Заведомая старость не страшна...».....	63
Из прошлого	64
«Что бы сделать, чего я не сделал пока...».....	66
«Всему — исход, всему — свое начало...».....	67
«Всё в жизни с опозданием...».....	68
«Я с праздника случайного ушел...»	69
«Всё меньше, меньше в жизни ладится...».....	70
«Савеловский... Почти родимый дом...».....	71
«Судьба, не поскупись и должное пожалуй...».....	73
«На погосте не погостишь...».....	74
«Сколько лет... А виденье живет...».....	75
«Был зелен мой простор — теперь печально желт...».....	76
«Поздний возраст — особое время...».....	77

Литературно-художественное издание
СУДЬБЫ РАЗОРВАННЫЕ ЗВЕНЬЯ
Хомутов Сергей Адольфович

Редактор *Т.Н. Спирина*
Технический редактор *А.С. Хомутов*
Оформление *А.С. Хомутов*
Корректор *Т.Н. Спирина*

Сдано в набор 10.03.2013. Подписано в печать 10.04.2013.
Формат 70х100/32. Гарнитура «Newton С». Бумага офсетная.
Усл. п. л. 1,9. Тираж 250 экз. Заказ 000. Цена договорная.

Издательство «Рыбинское подворье»
152907, г.Рыбинск, ул. 9 Мая, д.25

ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г.Рыбинск, ул. Чкалова, 8